

и сподвижник по Стебутовским курсам, профессор Лесного института Г.Ф. Морозов. На здании института ему установлена мемориальная доска.

Последняя информация о Стебуге содержится в адресной книге «Весь Петербург» за 1910 г., когда он окончательно уходит со всех занимаемых постов и уезжает на лечение за границу. Но дело его продолжает жить, так как он оставил после себя достойных преемников. Председателем Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию становится его прежний заместитель Н.П. Долгова, а товарищем председателя — еще один подвизник женского сельскохозяйственного образования, видный чиновник Управления земледелия и землепользования С.Н. Ленин. Он же вместе с Е.Ф. Лискуном продолжили работу Стебутовских курсов⁵².

Петербургский период занимает важное место и в творческом наследии И.А. Стебуга. За 1889—1910 гг. он издал 29 книг, статей и речей по вопросам сельскохозяйственного образования, из них более трети касалось женского сельскохозяйственного образования. Одна из последних печатных работ Стебуга — «Основные начала организации сельскохозяйственных учебных заведений» — затрагивала ту же тему. Ей же он посвятил и свое последнее печатное выступление — «Какие открывать новые высшие сельскохозяйственные учебные заведения»⁵³.

Последние годы жизни И.А. Стебуга прошли в Москве, где 2 ноября 1923 г. он умер в возрасте 90 лет и был похоронен на Ваганьковском кладбище⁵⁴. Дело отца продолжил его сын, Александр Иванович Стебуг, ставший крупным ученым-селекционером, агрохимиком и почвоведом⁵⁵.

профессоров был построен в 1900г. по проекту архитектора А. И. Дитриха. Парк Лесного института в 1827—1830-е гг. был разбит садовыми мастерами Джозефом Бушем, П. Буком, М. Коллом. См. Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. — СПб.: Альт-Софт. — С.120.

⁵² Очерк развития Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов. Указ. изд. — С. 13

⁵³ *Балашев Л.Л.* Иван Александров Стебуг (1833—1923). — М., 1966. — С. 76.

⁵⁴ Там же. С. 78.

⁵⁵ Там же.

Е.В. Разгоняева

Петербургский благотворитель Андрей Иванович Тименков

Школа № 138 Калининского района Санкт-Петербурга (Плюстровский пр., 33 корп. 3) — одна из старейших в городе: она ведёт свою историю от основанного во второй половине XIX в. Петербургского Дома призрения Тименкова — Фролова.

В данном исследовании мы хотим более подробно остановиться на биографии учредителя Петербургского Дома призрения Тименкова—Фролова, одного из виднейших петербургских меценатов Андрея Ивановича Тименкова, чья биография никогда ранее не была предметом отдельного исследования.

В предшествующие годы педагогами 138-й школы Д.А. Скрипкиной и Т.Г. Братенковой был изучен «Исторический очерк о возникновении и деятельности общества Тименкова—Фролова»¹, в котором обнаружили документы, ставшие источниками ценной информации по истории школы с момента её возникновения. К сожалению, эти материалы не были опубликованы, но часть из них была представлена на Историко-краеведческих чтениях 2004 г. в реферате выпускницы школы Ксении Винокуровой² и легли в основу текста обзорной экскурсии по экспозиции Музея истории школы № 138.

---

¹ ЦГИА СПб. Ф. 57. Оп. 2. Д. 9.

² *Винокурова К.* История школы № 138 с момента её основания до начала XX в. — СПб., 2004. Архив Музея истории школы № 138. Д. 36.

Сведения общего характера о Петербургском Доме призрения Тименкова—Фролова и церкви св. Андрея Блаженного содержатся в изданиях, перечисленных в списке источников к настоящей статье.

Сведения биографического характера об А.И. Тименкове, содержащиеся в историческом справочнике М.Н. Барышникова «Деловой мир Петербурга»³ и в «Справочных книгах о лицах Санкт-Петербургского купечества и других званий...» за 1865, 1868 и 1870 годы и данные адресных книг Санкт-Петербурга, позволяют составить лишь весьма краткую биографию:

ТИМЕНКОВ Андрей Иванович (1798—18714). Торговец, благотворитель. Занимался коммерческой деятельностью в звании купца 1-й гильдии с 1843 г. Владел при Петербургском порте оптовой фирмой «Фролов и Тименков», специализировавшейся на операциях с фруктами, вином и гастрономическими товарами. В 1854 году жил в собственном доме во 2-м квартале Васильевского острова⁵. Имел в собственности дом 152/4 на Большом пр.⁶ и земельный участок с домом на Васильевском острове (Большой пр., 13), где жил в 1867—1868 годах⁷. В середине XIX в. занимался широкой филантропической деятельностью. Продав дом 152, вложил вырученные средства в строительство зданий Дома призрения и до самой смерти жил в доме 13, где разместил школу Дома призрения⁸, начавшую работу при жизни своего основателя.

Большим успехом мы считаем то, что нам удалось установить наличие гравированного портрета А.И. Тименкова работы В.В. Матэ.

³ Барышников М.Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник. — СПб., 2000. — С. 433.

⁴ Скончался 27 сент. 1871 г. и погребен в церкви Андрея Блаженного в Доме призрения Тименкова — Фролова в Симбирской ул. (Петербургский некрополь. В 4 т. Т. 4. — СПб., 1912. — С. 248).

⁵ Путеводитель 60.000 адресов из Санкт-Петербурга, Царского Села, Петергофа, Гатчины и пр. — СПб., 1854. — С. 203.

⁶ Справочная книга о лицах, получивших купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. — СПб., 1868. — С. 40.

⁷ Всеобщая адресная книга С.-Петербурга с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою. — СПб.: Издание Гоппе и Корнфельда, 1867—1868. — С. 471. Исследователи указывают, что этот дом ранее «принадлежал купцу Вас. А. Фролову» (Г.Ю. Никитенко, В.Д. Соболев. Василеостровский район : энциклопедия улиц Санкт-Петербурга. — СПб., 1999. — С. 39) — *Прим. ред.*

⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 4. Д. 438 Д. 2. 1871. [О пожертвовании 3 миллионов рублей на постройку в Петербурге Дома призрения и церкви при нём].

Один оттиск удалось обнаружить в отделе эстампов Российской национальной библиотеки⁹ и три оттиска в отделе гравюры Государственном Русском музее. Портрет выполнен в технике офорт, сухая игла. На портрете не указана дата исполнения. Нет данных и об оригинале. К сожалению, в «Словаре...» Д.А.Ровинского¹⁰ ни о портрете, ни о самом А.И. Тименкове сведений нет. Можно предположить, что портрет был исполнен до 1888 г. (год издания 3 тома «Словаря...» Ровинского) с неизвестного оригинала. На портрете перед нами предстаёт немолодой человек со спокойным мудрым лицом и устало опущенными плечами. Он не похож на купца в традиционном восприятии, это интеллигент, ценитель наук и культуры. И только пронизательный взгляд выдает в нём человека делового, просчитывающего все свои шаги до мелочей. Мы предполагаем, что В.В.Матэ не только исполнил заказной портрет А.И. Тименкова, но был близко с ним знаком. Один из оттисков гравированного портрета А.И.Тименкова поступил в Государственный Русский музей из семьи В.В. Матэ в 1960-е гг.

В 1869 г. купец 1-й гильдии Андрей Иванович Тименков, будучи распорядителем капиталов своих друзей Василия Александровича Фролова (1797—1860) и владельца войлочного завода Михаила Назаровича Солодовникова (умер 3 июля 1840 г.), умерших бездетными, «движимый ревностью своей о славе Божией и самоотверженною любовью к бедной и неимущей братии»¹¹, начинает постройку Дома призрения. На обустройство приюта для сирот купеческого и мещанского сословия он пожертвовал все завещанные ему состояния, а также собственные средства, в том числе и вырученные от продажи дома № 152 в 1-м участке Васильевской части (всего более 4 млн. руб., составившие уставной капитал Дома призрения).

Для строительства Дома призрения Тименков «приобрел у наследников К.К. Вильсона (инженер-генерала, начальника Адмиралтейских Ижорских заводов) большой участок земли с садом»¹² на

⁹ Отдел эстампов РНБ. Ед. хр. ЭГП/5-Т410 В. В. Матэ. Портрет А.И. Тименкова.

¹⁰ Ровинский Д.А. Подробный словарь гравированных портретов. В 4-х т. Т. 3. — СПб., 1888.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 57. Оп. 2. Д. 9. Л. 1.

¹² Петербургский Дом Призрения Тименкова — Фролова. [Первый] отчёт Комитета Дома Призрения Тименкова — Фролова за время с 1 июля 1874 по 32 декабря 1876 г. СПб.. 1877.

Симбирской улице (ныне улица Комсомола). Особняк Вильсона работы архитектора Л.Л. Боншедта на этом участке сгорел до описываемых событий.

Традиционно датой открытия крупнейшего благотворительного учреждения в Петербурге, созданного на частные пожертвования, считается осень 1876 г., когда Петербургский Дом призрения Тименкова—Фролова распахнул двери для нескольких сотен будущих обитателей всех возрастов, имевших принадлежность к купеческому сословию. К сожалению, Андрей Иванович не дожил до этого момента, но, как нам удалось установить, Дом призрения начал действовать задолго до этой даты, еще при жизни основателя в его собственном доме № 13 на Большом пр. Васильевского острова где в небольшой квартирке, которую выделил для себя, он и провёл последние годы жизни.

В сентябре 1871 г. на момент составления завещания Андреем Ивановичем, речь идёт о «возведённых вчерне» постройках. Теперь мы знаем, что Андрей Иванович лично принимал участие в строительстве и видел эти здания достроенными, но без внутренней отделки. После смерти Андрея Ивановича строительство было приостановлено, пока не вмешалось Министерство народного образования.

Конечно, нам очень бы хотелось представить деятельность А.И. Тименкова как факт исключительный, свидетельствующий о неслыханной доброте и бескорыстии. Заметить и доказать исключительность в таком поступке — задача не из простых. Но мы попробуем. Нами были просмотрены Доклады по Хозяйственному департаменту за 1870—1873 гг. генерал-адъютанта Тимашева к императору¹³, из которых видно, что частные пожертвования на благотворительность случались очень часто. Дела о пожертвовании крупных сумм тут же представлялись царю. Среди документов «О газовых фонарях», «О переименовании улиц», «О присвоении почётного гражданства», «Обустройство Сенной площади» практически каждым вторым является документ примерно такого содержания: «О таком пожертвовании купца Галунова имею счастье всеподданнейше представить на Всемилостивейшее воззрение Вашего Императорского Величества». О пожертвовании купца Тименкова тоже было доложено государю. Вот текст этого доклада: «Доклад по Хо-

¹³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д.143. [О пожертвовании на устройство в Петербурге школы при доме Призрения. (Доклад министра внутренних дел)].

зяйственному департаменту о пожертвовании купцом Тименковым имущества на 4 миллиона рублей на устройство в Петербурге Дома Призрения со школою при оном. С.-Петербургский 1-й гильдии купец Тименков, духовным завещанием, утверждённым и вошедшим в законную силу, возложил на душеприказчиков своих обязанность устроить в С.-Петербурге Дом Призрения для престарелых и увечных обою пола лиц из купеческого и мещанского обществ и при оном школу для призрения и воспитания сирот и детей неимущих членов этих обществ. На устройство и содержание означенных заведений Тименков предназначил принадлежавшее ему движимое и недвижимое имущество и капитала всего на сумму до 4-х миллиона рублей. О таковом пожертвовании считаю долгом своим довести до высочайшего сведения Вашего императорского Величества. 4 мая 1873»¹⁴.

Если не видеть другие документы из Дела по Хозяйственному департаменту, то текст этого документа впечатляет: представлено самому императору. Но, как уже упоминалось выше, о значительно меньших пожертвованиях, как то: содержание койки в больнице, пожертвование 1,2 и более тыс. рублей на благотворительность, сообщалось царю. Такие благодеяния не проходили бесследно для благотворителя. Люди получали ордена, почётное гражданство, что давало возможность ходатайствовать о присвоении личного дворянства, а это, в свою очередь, открывало поистине огромные возможности. Как известно, ни орденов, ни чинов Андрей Иванович не получил, да и представление царю о его поступке было сделано лишь спустя два года после его смерти. Сам текст написан сухо, без подробностей, в то время как в других документах подобного рода описывается личность дарителя, перечисляются его прежние заслуги. Такая «скромность» министра, кажется нам, по меньшей мере, странной. Тем более, что, несмотря на всплеск общественной активности в области благотворительности, основание Дома призрения Тименкова—Фролова на Выборгской стороне являет собой случай уникальный, беспрецедентный. Никогда, ни до Андрея Ивановича, ни после, на благотворительность не было пожертвовано таких сумм. Мы попробовали найти объяснение этим «странностям» с наследием А.И. Тименкова в его завещании. Согласно этому документу, все средства были завещаны Андреем Ивановичем своим душеприказчикам Тулякову, Целибееву и Аверину, а не Попечи-

¹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д.143. Л. 259.

тельскому Комитету, как предполагалось ранее. Следовательно, такое пожертвование не могло быть зачтено немедленно, так как в документе указывались конкретные лица, которым переходило всё состояние завещателя. Заведение считалось частным. Душеприказчики Андрея Ивановича, будучи людьми несомненно порядочными, тем не менее не смогли согласовать свои действия, не нашли общего языка, стали писать друг на друга доносы в различные министерства. Строительство Дома призрения приостановилось. Андрей Иванович предвидел такой поворот событий и указал в завещании, что в этом случае всё управление переходит к Попечительскому комитету, который должен быть назначен из самых влиятельных и уважаемых лиц купеческого сословия. Но с условием, что вышеупомянутые душеприказчики войдут в состав этого комитета пожизненно. В результате судебных тяжб 3 мая 1873 года был утверждён Попечительский комитет по строительству Дома призрения Тименкова—Фролова. Вот текст документа: «О духовном завещании Тименкова. В хозяйственное управление при Святейшем Синоде. Вследствие отношения хозяйственного управления от 28-го февраля № 2401 имею честь уведомить, что по ходатайству Собрания выборных здешняго купеческого сословия об учреждении Комитета Дома Призрения Тименкова—Фролова в С.-Петербурге и согласно представлению моему в Министерство Внутренних Дел, этот Комитет учреждён Высочайше утверждённым 3 мая 1873 года положением Комитета Министров. В состав Комитета вошли три душеприказчика Аверин, Туляков и Целибеев и купцы Логинов и Уртев. Комитет открылся 5 июня 1873 года, а 11 числа этого месяца принял от душеприказчиков капитал и ценности в сумме 3.140 000 рублей. Комитетом приступлено к устройству богадельни завещателя. Генерал-адъютант Трепов»¹⁵. Обратим внимание на числа: Комитет министров издаёт положение о создании Попечительского комитета по строительству богадельни Тименкова, утверждённое «Высочайше» **3 мая 1873 года**, согласно документам, Тимашев делает представление императору о пожертвовании Тименкова **4 мая 1873 года**. Комитет вступает в свои права **5 июня 1873 года**. Таким образом, мы можем сделать вывод, что доклад Тимашёва императору о пожертвовании Тименкова не случайно имеет такой сухой официальный тон. Всё всем давно было известно, более того, вопрос о завещании Тименкова обсуждался в самых высоких правительственных кру-

¹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 143. Л. 10.

гах: императорской канцелярии, канцелярии Комитета министров и Святейшего синода и решался безотлагательно. Случай пожертвования в таком размере был настолько беспрецедентным, что петербургское высшее общество просто растерялось. Не существовало алгоритма действий в подобных случаях. И только когда государство взяло исполнение воли завещателя под свой контроль, дело сдвинулось с мёртвой точки. Так что государство не мешало, а всячески поддержало благородные начинания Андрея Ивановича. Задолго до создания Попечительского комитета сам Андрей Иванович представлял на «высочайшее утверждение» устав будущего учреждения. У нас не вызывает сомнений тот факт, что дело о строительстве Дома Призрения было взято на государственный контроль. Строительство зданий привлекало внимание общественности. 22 января 1877 г. вновь открывшееся заведение почтил своим присутствием император Александр II. Церковь блаженного Андрея Христа ради юродивого (св. Андрея Блаженного) при Доме призрения 16 января 1877 года освящал митрополит Исидор, с которым Андрей Иванович был лично знаком. Митрополит Исидор дал положительный ответ Тименкову на его просьбу о разрешении возвести храм и быть в нём погребённым и о перезахоронении праха двух почивших друзей Андрея Ивановича М.Н. Солодовникова и В.А. Фролова в этом же храме с Большеохтинского кладбища. Видимо, они и были его единственной семьёй. В этот храм Андрей Иванович завещал все иконы из своего дома. «На пользу означенного храма завещал все оставшиеся после Тименкова иконы...согласно утверждённому плану с обеспечением на его /Тименкова/ счёт причта», — значится в архивном деле «Об учреждении в Петербурге купцом Тименковым школы для сирот из обедневших представителей купеческого и мещанского сословий», датированном 1870—1874 годами¹⁶.

Для возведения зданий богадельни и школы на Симбирской улице А.И. Тименков пригласил одного из старейших петербургских архитекторов Александра Христофоровича Пеля, помощника О. Монферрана при строительстве Исаакиевского собора и Александровской колонны, автора более 70 проектов доходных домов. Для строительства храма в честь св. Андрея Критского — своего небесного покровителя, Тименков пригласил ученика А.Х. Пеля академика архитектуры Карла Карловича Вергейма. Как нам уда-

¹⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп.14. Д. 1180. Л. 11.

лось узнать, строительством зданий Дома призрения занимался известный в Петербурге владелец торгового предприятия «Бадаев и Ко» П.Т. Бадаев, который «построил много выдающихся по величине и архитектурным достоинствам зданий, например: Политехнический институт в Лесном, дом С.-Петербургского Кредитного общества, Владимирское Синодальное училище..., протестантскую церковь близ города Павловска»¹⁷. Архитекторы и строители с честью справились с этой задачей о чем свидетельствует экспертное заключение за подписью архитектора П.Ю. Сюзора¹⁸.

Здание было устроено по последнему слову техники того времени, о чём красноречиво свидетельствует наличие водопровода и парового отопления. Замечания экспертной комиссии сводятся к рекомендациям по улучшению качества вентиляции в помещениях Дома призрения¹⁹.

Устав Петербургского Дома призрения Тименкова-Фролова и состоящей при нём школы был составлен самим Андреем Ивановичем Тименковым вместе с духовным завещанием.

По данным на 1 января 1899 г., состояло на призрении 68 мужчин и 393 женщин, всего 461 чел. При Доме призрения работали две школы для приходящих неимущих мальчиков и девочек и для сирот, проживавших в Доме. На полном пансионе при Доме призрения состояло 111 мальчиков и 120 девочек. Школа в учебном отношении подчинялась контролю Министерства народного просвещения. В остальных вопросах — Комитету Дома призрения при Санкт-Петербургском купеческом обществе. После выпуска Комитет продолжал заботиться о своих питомцах до совершеннолетия. Многолетним председателем Комитета был потомственный почетный гражданин М.М. Комелов. В 1913—1917 гг. школами руководил надворный советник Н.И. Парамонов, ранее возглавлявший различные общеобразовательные и специальные школы.

Благодаря работе с архивными документами нам удалось выяснить, что в окружении А.И. Тименкова находились такие видные деятели культуры искусства как руководитель гравёрного класса

¹⁷ История торговли и промышленности в России. В 6 т. Т. 1. Строительные предприятия. — СПб., 1910.

¹⁸ Петербургский Дом призрения Тименкова — Фролова. Замечания Комитета на отчёт о проверке душеприказчиков по исполнению посмертных распоряжений купца Тименкова. — СПб.: 1875.

¹⁹ Там же.

ИАХ В.В. Матэ, архитекторы А.Х. Пель, К.К. Вергейм, издатель Эд. Метциг, коллекционер граф И.Д. Делянов, промышленники и меценаты братья Елисеевы, владелец строительного предприятия П.Т. Бадаев, лечащий врач Андрея Ивановича надворный советник, доктор медицины Александр Александрович Эрихсен, духовником Андрея Ивановича был настоятель Андреевского собора на Васильевском острове Павел Александрович Налимов. Андрей Иванович был прихожанином этого собора и там сохранили добрую память о нём. Архивные документы позволили нам по-новому взглянуть на некоторые факты, внести уточнения и дополнения. Но, пожалуй, самое главное, перед нами предстал облик человека редкого характера, в котором удачно сочетались практичность, расчётливость с искренней заботой о ближнем. Со страниц документов перед нами предстал мудрый, добрый, спокойный, почтительный и уважаемый всеми человек. Мы можем предположить, что в быту он был очень скромным, набожным. При таком богатстве он имел очень небольшой штат слуг, никого из них он не забыл упомянуть в завещании. В его доме находилось столько икон, что их хватило на убранство церкви при Доме призрения, в которую Андрей Иванович завещал свои иконы.

Документы, изученные нами на данный момент, позволяют составить представление о нравственности, высоте духовного подвига Андрея Ивановича Тименкова, а его заветы в отношении воспитания детей и в наше время остаются очень актуальными. Роль А.И. Тименкова в истории русской благотворительности трудно переоценить, ведь открытие Петербургского Дома призрения Тименкова—Фролова послужило мощным стимулом не только для дальнейшего развития благотворительности, но и для качественного изменения менталитета купеческого сословия в сторону просвещения, что способствовало заметному росту авторитета Российской империи на внешнем рынке. А.И. Тименков в течение всей своей жизни позиционировал себя в качестве просветителя. До него настолько серьёзно коммерческим образованием в России никто не занимался. Школа Тименкова—Фролова была учреждена именно для детей купеческого сословия. «Наибольший интерес к коммерческому образованию стал пробуждаться в России только в самом конце XIX в.»²⁰ Так, первые в России счетоводческие курсы были открыты в России по инициа-

²⁰ История торговли и промышленности в России. В 6 т. Т. 1. Строительные предприятия. — СПб., 1910. — С. 88.

тиве Ф.В. Езерского в конце 1874 г. В мае 1872 г. накануне 200-летия Петра Великого постановлено было основать «Петровское коммерческое училище», которое было учреждено только в 1880 г., т.к. всё это время шёл сбор средств на уставной капитал для учреждения училища. Только в 1887 г. началась деятельность Общества распространения коммерческих знаний, председателем которого являлся Г.Г. Елисеев. Основывая Петербургский Дом призрения, А.И. Тименков заботился о будущем России, т.к. задумывал не просто богадельню для обездоленных детей, он задумывал школу, первую в России, где дети могли бы получать именно коммерческое образование, в результате чего купеческая среда пополнилась бы новыми людьми, совершенно иного склада: культурными, образованными, просвещенными, которые могли бы достойно представлять Россию на международной арене. Мы знаем, что в конце XIX в. происходит переоценка ценностей в среде русского купечества, меняется мышление всего сословия. Представители сословия всё чаще становятся героями не курьёзов и анекдотов, а героями светских хроник как просветители и меценаты. В историю русской культуры конца XIX—начала XX в. прочно вошли имена купцов Солдатенковых, Рябушинских, Морозовых, Третьяковых и др.

Мы надеемся, что имена М.Н. Солодовникова, В.А. Фролова и А.И. Тименкова в результате нашей работы займут достойное место в этом ряду.

***

В здании школы в 1918 г. была открыта 7-я женская гимназия, вскоре ставшая общеобразовательной школой с тем же номером²¹. 1 февраля 1941 г. в соответствии с единой городской нумерацией школ ей был присвоен № 138. Здесь школа существовала до 1962 г. за исключением военных лет, когда школа располагалась сначала на частной квартире, позже в подвальном помещении одного из зданий у Финляндского вокзала, а после освобождения Ленинграда от блокады — в здании музыкальной школы (в доме № 17 по ул. Михайлова). После войны школа вернулась в свое родное здание на ул. Комсомола, 4. В 1962 г., когда директором работал Геннадий Михайлович Баженов, школа № 138 переехала во вновь построенное здание в котором располагается и по сей день. С 1998 г. школа носит имя святого благоверного князя Александра Невского.

---

²¹ Ленинград. Адресно-справочная книга. — Л., 1940. — С. 327.

В настоящее время в историческом здании на ул. Комсомола, 4 располагается Центр репродукции и планирования семьи

С февраля 1922 г. в опустевшем здании Дома призрения теперь уже на ул. Комсомола, 6 разместилась Ленинградская Высшая Коммунистическая сельскохозяйственная школа (ВКСХШ) имени Клары Цеткин, после убийства С.М. Кирова получившая его имя. В конце 1938 г. здание было освобождено для устройства здесь детской больницы, на базе которой 14 июля 1941 года был сформирован 1-й армейский госпиталь Ленинградской армии народного ополчения. С сентября 1941 года — эвакогоспиталь № 925, а с апреля 1943 года — эвакогоспиталь № 1359.

Ныне здание занимает Детская областная клиническая больница.